

DIMITRI MASTER MENTALIST

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

MIND HACKING

СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЗГА ЧЕЛОВЕКА!

DIMITRI Master Mentalist

**Mind Hacking. Скрытые
возможности мозга человека**

«Издательские решения»

DIMITRI Master Mentalist

Mind Hacking. Скрытые возможности мозга человека / DIMITRI Master Mentalist — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980810-3

DIMITRI заявляет, что его незаурядный талант — это не фокусничество, а самые настоящие сверхъестественные способности. Он выполняет все свои трюки силой мысли. Мастер Менталист DIMITRI — это человек, который максимально использует возможности своего мозга. Он демонстрирует вещи, которые кажутся за гранью всего того, что известно современной науке. В мире и в частности в Латинской Америке DIMITRI по-настоящему знаменит: он постоянно участвует в самых рейтинговых телевизионных передачах и шоу.

ISBN 978-5-44-980810-3

© DIMITRI Master Mentalist

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ОБО МНЕ	7
ГЛАВА 2. МЕНТАЛИСТЫ В ИСТОРИИ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Mind Hacking

Скрытые возможности мозга человека

DIMITRI Master Mentalist

Редактор Александр Маркович Ландер

© DIMITRI Master Mentalist, 2020

ISBN 978-5-4498-0810-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю эту книгу семье, моей девушке Патрисии и моему импресарио Дмитрию Закону. Благодарю вас за поддержку и вдохновение!

Дорогие читатели, если после прочтения этой книги у вас появятся вопросы – можете задать их на моем официальном сайте.

Буду очень рад с вами пообщаться.

<https://dimitri.guru/>

Вы можете зайти на сайт с мобильного телефона, отсканировав этот QR-код.

Выступление в штаб-квартире Alibaba group в Китае.

На фото слева направо: Джек Ма – основатель корпорации Alibaba, Дмитрий Закон – инвестор, продюсер и партнер Dimitri, Мастер Менталист Dimitri.

ГЛАВА 1. ОБО МНЕ

Время предопределяет все события заранее, и мы не в силах объяснить происхождение нашего предчувствия или интуиции: почему мы иногда точно знаем – что будет и как, не имея для этого никаких логических обоснований. Возможно, истоки наших способностей берут свое начало в далеком детстве, а быть может какие-то жизненные ситуации предопределяют исход дальнейших событий, которые могут произойти с нами.

Мой жизненный путь начался в Израиле – стране с особым колоритом и любовью к знаниям. По воле случая или судьбы я вырос в шумной и достопочтенной столице Иерусалим.

Все мое детство я наблюдал множество интересных людей и испытывал огромное удовольствие следить за их мимикой, настроением, речью и движениями. Я любил подолгу задерживаться в тесных компаниях пожилых людей, которые, на мое удивление, могли отлично ладить между собой, развлекая друг друга веселыми воспоминаниями и яркими историями своей молодости, которые сопровождались шутками, песнями и веселым смехом. Меня же всегда привлекала человеческая натура со всеми ее пороками и достоинствами. Люди – это то, что интересовало меня всегда.

Иногда я много и подолгу мечтал, представляя услышанные мной события или истории, предполагая себя на их месте и полностью чувствуя их состояния на собственной шкуре. В детстве мне казалось, что так чувствуют все люди, ведь достаточно просто задуматься, и ты практически надеваешь на себя маску сидящего перед тобой человека и погружаешься в его мир. В какой-то момент мир чужого человека превращается в твой собственный, поэтому может становиться радостно или грустно в зависимости от того, что он чувствует в данный момент. Погружаться в чужой мир мне было настолько естественно и легко, что порой, будучи совсем маленьким, я часто не замечал, что выпадаю из реальности и нахожусь уже в ином мире, с другими людьми или в другой эпохе.

Стоит отметить, что мир в моем раннем детстве проходил в окружении людей творчества: бабушка моя преподавала язык, дед, помимо чтения, любил играть на разных музыкальных инструментах, мой старший брат усиленно зубрил математику. Что касается моих родителей, то видел их я довольно мало, так как они были людьми сцены и часто уезжали в театральные туры. Большинство дней я проводил с бабушкой и дедом, которые постоянно вдохновляли меня к образованию и творческому образу жизни. Не буду кривить душой, если скажу, что во многом я обязан своей бабушке Шейне, которая вложила в меня ту раннюю любовь к родному и иностранным языкам. Будучи пятилетним, я прекрасно читал сказки и детские рассказы на иврите, русском и английском языках. В меня не приходилось «впихивать» знания, так как я сам тянулся к ним, словно молодой росток к солнцу.

Бабушка знала несколько языков, и порой в одном разговоре она переходила от одного к другому языку для разнообразия, и я был вынужден следовать ее примеру, дабы не уступать ей в уме и знаниях. Дед часто подтрунивал надо мной: «Когда ты будешь говорить на десяти языках, тогда мы с бабушкой спокойно сможем умереть», и я хотел успеть... Ведь их возраст был немолодым, и я действительно боялся, что они умрут, так и не дождавшись моих достижений.

Еще я очень любил музыку, и мы с дедом часто ходили на всевозможные концерты и спектакли, которые происходили в нашем городе. Мне нравилась игра актеров, и я с раннего детства отличал плохую игру от хорошей, слабого актера от сильного. Очень рано мне захотелось выступать самому, чтобы мои родители гордились мной. Поэтому я часто давал домашние представления, удивляя соседей и знакомых своими «профессиональными» выступлениями. Они говорили: «Димитрий, у тебя талант! Когда ты будешь выступать, то скажи заранее, мы купим билеты для всех наших родственников».

Когда я стал постарше и пошел в школу, то учеба далась мне без особого труда: я блистал знаниями и мне было немного скучно на всех уроках, кроме музыки. Позже я стал применять свои первые небольшие трюки и умения, которые приводили в замешательство моих учителей и одноклассников.

Однажды, когда учительница задержалась на урок, я предположил причину ее опоздания и рассказал об этом своим одноклассникам, при этом я действительно фантазировал. Через полчаса строгий директор вошел в класс и точь-в-точь повторил мои предсказания. Все ученики были в шоке и заподозрили меня в шпионаже.

Вообще такое случалось часто, но близкие и знакомые сначала списывали мои способности на простые совпадения, а когда дело касалось важных вопросов, то они уже не в шутку упорно тербели меня: «Димитрий, ну скажи, ехать мне сегодня или лучше завтра, не зря все будет?».

Я многозначительно задумывался и отвечал: «Ехать тетя Сара, чем быстрее, тем лучше», и соседка бежала со всех ног, чтобы поскорее успеть на автобус. Потом она привозила мне с базара огромную шоколадку и говорила всем с уважением: «Это самый лучший ребенок, которого я знаю!».

Иногда на меня нападала невыносимая тоска и мне ничего не хотелось: лечением хандры была любая поездка, и я знал это, поэтому часто говорил родителям: «В следующий раз я поеду с вами». А они возражали: «У тебя учеба, вырастешь – весь мир объедешь», и они были несомненно правы.

Поэтому в детстве мне оставалось лишь мечтать о разных странах, далеких путешествиях и незнакомых людях, которые когда-нибудь познакомятся со мной и станут моими лучшими друзьями, помогут открыть новый мир. Эти далекие детские грезы вдохновляли меня настолько, насколько вообще это возможно, поэтому я упорно учил языки, читая новые книги на итальянском, французском, испанском и португальском.

Я благодарен своим родителям за огромную библиотеку в нашем доме. Гастролируя по свету, они всегда привозили для меня новые книги, которыми я с упоением зачитывался, ведь мама и отец знали, как я стремился ко всему новому.

В нашем классе надо мной подшучивали: «Димитрий полиглот, потому что он хочет шпионить по всему миру». Многие не верили в мои способности предвидения и считали, что я все подслушал или заранее узнал, чтобы выделиться среди всех. Я же только смеялся и говорил: «Да, Илия, вчера я был в твоём доме и подсмотрел, как ты ночью в полосатой пижаме прятал под кроватью от сестры коробку конфет, которую тебе подарил дядя Изя». Весь класс смеялся, а Илия в ярости кидался на меня с кулаками, истинно поверив тому, что я сидел на дереве напротив его дома в 12 часов ночи. Конечно же, с моей стороны это была полная импровизация, но чем больше я шутил в классе, тем больше меня опасались, что я знаю о них всё.

В какой-то момент я понял, что это может стать катастрофой, и решил сгладить ситуацию. Мы с ребятами устроили пикник по поводу день рождения Цофии. Ей исполнялось 10 лет и все по очереди желали девочке счастья в будущем. Когда же дошла очередь и до меня, я встал и торжественно произнес: «Я желаю тебе, Цофия, чтобы завтра тебе дядя Яков подарил новые ролики, а через полгода ты выступишь на городских соревнованиях и заняла первое место.

Когда же дядя Яков, приехавший из Москвы на день рождения племянницы, подарил ей действительно новые ролики, все в классе называли меня пророком, а когда Цофийка реально победила на местном конкурсе, то меня позвали в их семью для поедания огромного торта по случаю семейного праздника. Ее родители сразу поверили в мои способности, ибо мои предсказания сбылись в точности до слова.

Словом, мои таланты в детстве проявлялись всегда, когда мне хотелось представить, что может быть потом. Но так как в большинстве случаев мои угадывания списывались на случайность, то и я не придавал этому большого внимания.

В будущем мне приходилось много учиться, и я охотно участвовал в спектаклях школы. Заметив мои способности к перевоплощению, родители стали брать меня с собой на свои спектакли, и уже в 12 лет я получил свою первую настоящую роль. Мне нужно было сыграть юного матроса, который рано потерял отца и отправился в путешествие с командой прожженных морских волков. Моя роль матроса удалась на славу, и родители снова стали брать меня на театральные подмостки. Мне нравилась актерская среда и люди, которые ее составляли. Харизма и талант многих актеров была обворожительной, и я впитывал их мастерство, как сухая земля впитывает первые капли дождя.

Каждый актер был моим учителем, я видел, как один человек умело играл роль отпетого разбойника и одновременно мог сыграть напыщенного хозяина, живущего по строгим правилам. Мне нравилась эта открытость и спонтанность людей, открывавших для меня доселе неизведанный мир искусства и театра.

Со временем увлечение театром помогло мне освоить искусство ораторства, и я стал завсегдатаем местного клуба, где собирались знатные и почитаемые люди для общения и развлечений. Будучи юношей, я участвовал в современных на ту пору программах, ориентированных на шоу для почтенной публики. Общение и владение многими языками помогло мне наладить связи и контакты в деловом мире, и вскоре я был приглашен учеником на курсы изотерики. Здесь мои способности открыли новые возможности в умении угадывать цифры, карты и строить безошибочные предположения. Меня притягивало все новое, и так как к тому времени мне исполнилось 15 лет, родители охотно приветствовали мои взрослые увлечения.

С познанием карт я проникся их магией, и вскоре они стали частью моей повседневной жизни. Мои руки отлично справлялись с колодой карт, и к радости близких я мог вытащить карту, задуманную кем-либо, без особого труда.

К тому времени мои родственники и знакомые уже не сомневались в моих способностях и верили, что однажды я достигну большого успеха. Я же не относился к своему успеху или его признанию другими, как к цели. Для меня это было частью моей работы, вернее, ее оценочная часть, когда я могу сказать сам себе, что справился с ней.

Оценка того, что мы делаем, очень важна, ибо только ощущение полезности результата создает уверенность в важности твоего дела и помогает настроиться на новое развитие, позволяет стремиться к следующим достижениям. Зритель – мой самый лучший и неподкупный мотиватор: если моя работа приносит радость и удивление, а порой – даже неподкупное восхищение, мне хочется двигаться дальше и удивлять людей снова.

Моя бабушка часто говорила мне: «Делай свою работу с любовью и будешь богат». Я верил ей и не обманулся. Щедрые зрители платили мне аплодисментами, цветами, улыбками и конечно же деньгами. Уже к 18 годам я мог похвастаться без зазрения совести своей полной материальной независимостью и даже немного смог помочь своему брату, который на ту пору заканчивал институт и находился в поисках работы.

Израиль всегда ценил талантливых людей, но действительно широкие возможности открывала для способных людей Америка. Однажды встреча с известным человеком перевернула всю мою жизнь. В клубе я познакомился с профессиональным иллюзионистом, имевшим на ту пору высокий авторитет и признание в Штатах. На его шоу приходили тысячи поклонников, и его время было расписано по минутам. И все же полуторачасовая беседа в уютном кафе клуба подарила мне новую мечту.

Иллюзионист, будучи на гастролях в Израиле, посетил клуб, в котором на ту пору я уже имел определенный успех и получил первое профессиональное признание. Наслышанный о моих способностях, он попросил меня предсказать некоторые важные события в его жизни из прошлого, и я отлично справился с этим заданием, затем он предложил прочесть его мысли, и я снова без труда озвучил их. В какое-то время мой собеседник слушал меня с большим

интересом и оставил мне визитку. Луис сказал, что перезвонит мне через пару месяцев, после окончания его гастролей.

Мы расстались с ним практически новоиспеченными друзьями, и моя жизнь снова наполнилась ожиданием чуда и новых впечатлений. Я уже знал, что меня ждет переезд и волнительно переживал его, хотя не говорил об этом с родными ни слова.

Бабушка сразу заметила перемены во мне и сказала: «Димитрий, ты снова грезишь! Знает я тебя скоро не увижу», – и вздохнула. «Обещай мне, что ты станешь известным человеком, и я узнаю об этом до того, как умру». Я заплакал от страшных слов неизбежности и сказал: «Обещаю, бабушка!». «Спасибо!» – ответила бабушка и поцеловала меня в лоб, как в детстве.

Грустно осознавать, что человек, которого ты любишь больше всего, может уйти из жизни, потому что подошла его пора, и он не сможет больше быть твоей опорой, вдохновением и поддержкой. Теряя важных для нас близких, мы в чем-то перестаем быть детьми, понимая, что жизнь скоротечная штука. Бабушка всегда озаряла все мое детство и юность, была главным проводником моих знаний и талантов в этом мире. Я всегда хотел радовать ее, поэтому и старался достигнуть высокого мастерства в своем деле, ведь я же обещал ей.

Поэтому от мысли, что скоро придется расстаться, становилось невыносимо грустно. Бабушка понимала это, поэтому сказала мне: «Запомни, где бы ты ни был, я всегда буду рядом и наблюдать за тобой, так что я никогда не покину тебя, обещаю!» Мы обнялись, хотя о настоящем расставании на ту пору не было и речи.

Время летело быстро, и вскоре я получил приглашение в США от своего нового знакомого. Поездка планировалась всего на пару месяцев, в течение которой я должен был познакомиться поближе с иллюзионизмом и начать новую карьеру в шоу моего знакомого. Те, кто уезжал из родного дома, тот знает это прекрасное чувство – смесь ожидания дороги и вместе с тем грусть от расставания с близкими.

Рейс в Нью-Йорк показался мне недолгим, и в момент перелета я почувствовал, что уже не скоро окажусь в Израиле, поэтому щемящее чувство охватило меня снова. Луис встречал меня в аэропорту с огромным портфелем, улыбаясь во весь рот. Его лучезарная улыбка заставила меня забыть обо всех переживаниях и вступить на американскую землю с полной уверенностью того, что здесь меня ждут.

Луис был ко мне слишком добр и снял номер в шикарном отеле Брайтона, заплатив наперед. Светлый огромный номер с видом на океан и золотистый закат привел меня в восторг и одновременно вызвал ощущение дежавю. Я никак не мог вспомнить, где же я мог видеть тоже самое, но потом ясно понял: конечно, я видел это в моем воображении.

Я стал сравнивать то, что видел в природе и в своем богатом воображении, действительно многое из этого сходилось: пейзаж, закат, искрящиеся вдали волны и даже запах жасмина в комнате. Я застыл в оцепенении и решил сыграть с собой в простую игру: не заходя в комнаты, я стал рассматривать их содержимое вплоть до мелочей и, когда отчетливо запоминал картинку, то открывал комнату за комнатой, чтобы убедиться в качестве своих фантазий. Сердце билось у меня особенно часто от того, что увиденное в воображении практически в точности отображалось наяву: огромное зеркало, мраморная серая плитка, даже обстановка была полностью идентичной с тем, что я представил себе минутой раньше.

Я снова взглянул на уходящий в море закат и загадал одно желание: во чтобы то ни стало использовать свой талант на благо людям. Во мне возникло огромное желание позволить своим способностям по-настоящему раскрыться, чтобы сделать этот мир немножечко лучше, поделиться с людьми своими знаниями и может быть даже научить их этому мастерству предвидения.

Мое наслаждение закатом прервал Луис, зашедший в номер с шампанским:

– Ну что, друг, ты выбрал себе новое имя?

– Разве моего имени недостаточно? – изумленно спросил я.

– Людям нашей профессии необходимо иметь красивое имя, которое не будет сливаться с толпой и станет выделять нас, как яркую звезду среди тысячи других.

– Не знаю, я раньше не задумывался об этом, – я был смущен вопросом и не был готов к великому восприятию себя.

– Пришло время назвать звезду звездой! – и Луис наполнил два бокала искристым золотым шампанским. – Будешь называться Ясновидящий Димитрий! Посмотришь, наша восторженная публика вознесет тебя на огромный пьедестал, с которого главное не свалится! – и громко захохотал.

Этот надменный тон меня немного раздражал в Луисе, но он был американцем, а я был его гостем, который еще не осознавал всех своих новых приключений. И я деликатно улыбнулся в ответ.

– Завтра поедem в мой офис и заключим самый выгодный контракт в твоей жизни! – безапелляционно произнес Луис, торжественно наполнив новые бокалы ледяным и ароматным шампанским.

Легкий напиток немного ударил мне в голову, я почувствовал умиротворенность в моих делах, тревоги отошли прочь, и я сказал: «Я не подведу вас, Луис!».

В ответ коренастый полный мужчина похлопал меня по плечу и засмеялся: – И не думай, мы вдвоем с тобой горы свернем! Вот увидишь: Америка будет у наших ног! Самые красивые девушки будут мечтать о минуте, проведенной с нами! Мой друг, вместе со мной тебя ждет великое будущее!

При слове «великое» я снова почувствовал раздражение, но все же пожал Луису руку, а он похлопал меня в ответ по плечу.

Встречи с некоторыми людьми прописаны в нашей судьбе, словно ноты в музыке, независимо от того, нравятся они нам или нет. Музыка может быть самой прекрасной, но отдельные ноты нас могут раздражать. Я тогда думал: не стоит обращать внимание на отдельные звуки, если в целом музыка прекрасна.

На следующее утро Луис вызвал такси, и мы отправились в офис в самом красивейшем месте Брайтона. Его кабинет был похож на снежный торт: плитка, стены, мебель и почти вся обстановка сияла белизной, лишь в некоторых местах, благодаря золотистой подсветке и зеленым живым кустам, эта яркость немного смягчалась и создавала уют в просторном помещении. Луис был собственником этого красивого офиса и еще нескольких таких же в разных уголках Нью-Йорка. На него работал огромный штат сотрудниц в красивой белоснежной униформе. Они, словно на подбор, красиво улыбались и приветствовали меня, словно самого дорогого гостя. Я был посажен в огромное белоснежное кожаное кресло, а на столе меня ждал такой же красиво оформленный контракт на 25 страницах, и я вдохновленный, не читая, подписал его, затем пожал своему партнеру руку и произнес: – Луис! Я в вашем распоряжении и готов учиться!

– Вот и славно! – воскликнул Луис и две красивые девушки одновременно принесли нам черный кофе на золотом подносе.

Сказка начиналась, и мне было приятно находиться в ней, словно я достиг высшего блаженства, и теперь находился на вершине своей карьеры, которая безусловно всегда будет суперуспешной.

– Мы теперь партнеры и давай за это выпьем! – торжественно произнес Луис и велел девушкам принести французское шампанское 1937 года.

Мы пили дорогое шампанское и весело рассказывали друг другу о своих планах. Все складывалось очень замечательно, и я поверил в свою сказку.

На следующий день мы занялись кропотливым трудом: Луис познакомил меня со своим штатом работников и студией, где происходили репетиции перед выступлением. Подготовка к шоу шла в серьезной атмосфере: все было отлажено как в хорошем механизме, где каждый

знал свою работу и старался выполнить ее на сто процентов. Но мне почему-то не хватало моей привычной легкой сцены и беспорядочного коллектива, где каждый был сам по себе, директором и исполнителем одновременно, однако, при этом вся разношерстная публика театралов всегда находила между собой общий язык, хотя они и частенько ссорились.

– Пунктуальность и работоспособность! Вот, что отделяет профессионала от любителя! – философски произнес Луис, поднимая указательный палец вверх. – Запомни, ничего не достается в этой жизни даром и за все надо платить. Такова цена любого успеха.

Сложно было что-либо возразить, и я уверенно кивнул в ответ. Я не боялся тяжелого труда или изнурительных тренировок, для меня было привычно жить в своей стихии и тратить все свободное время на совершенствование своего ремесла.

Иллюзионист открыл для меня новый мир, который сочетал в себе театральность, мистику, изотерику и цирковое искусство. Многие элементы постановок были отлажены и отрепетированы до идеальности, где не было места изъяду или ошибке.

Я видел игру профессионалов и, честно говоря, не совсем понимал свое место в новом шоу. Пока что я был счастливым наблюдателем мистического представления, которое, словно магнит, заманивало своей нереальностью. Мистицизм всегда интересует людей как явление: пугает и очаровывает одновременно, заставляя переживать каждый миг, следующую секунду, считать каждый вздох, ужасаться и не верить своим глазам. Эмоции от шоу профессионального иллюзиониста просто зашкаливают, и я не был этому исключением.

Выступление иллюзиониста планировалось на 15 сентября, афиши были расклеены по всему Нью-Йорку, и рядом с именем великого иллюзиониста красовалось мое вымышленное: «Ясновидящий Димитрий».

О своей роли в данном шоу я узнал практически за две недели, когда была утверждена окончательная программа, включавшая выступление знаменитых американских певцов и ведущих. Я появлялся практически в конце выступления иллюзиониста, который красиво и торжественного представлял меня широкой публике, заверяя всех в моей исключительности и необыкновенном таланте.

– Просто будешь предсказывать будущее и все! – заявил мне Луис. – Прямо из зала будут тянуться руки, нужно отвечать на вопросы. Твое дело – отвечать на них уверенно и быстро. Перечень вопросов ты будешь знать заранее, поэтому подумай, как красивее ответить на них.

– Как? – удивился я. – Разве вопросы будут от подставных людей?

– А ты как думал, у тебя первое шоу, промашек не может быть, понимаешь! Сейчас нельзя рисковать, говори уверенно и твой успех в зале будет гарантирован.

Мое лицо запылало от возмущения: – Ты бы мог с таким же успехом поставить любого другого человека, зачем тогда тебе я?

– Не кипятись, – хладнокровно заявил Луис, – твои способности будешь применять для частных сеансов, которые будут стоить как одно это выступление, но это будет потом, а сейчас ты просто должен понравиться публике.

Я был страшно возмущен, хотя Луис говорил понятные вещи. Такой расчет был против моего мировоззрения, и я почувствовал огромную пропасть между собой и Луисом. Тяжелая черная дыра, словно бездна разлилась между нами, и я совершенно один оказался по другую сторону этой пропасти, в душе ругая себя за простодушие и легкомыслие.

– Прости, но я не буду этого делать, – выдохнув, произнес я. – Я буду делать только то, что умею, и по-настоящему, без подставных лиц.

Луис недовольно сжал губы: – Ты не можешь ставить мне условия согласно контракту.

– Значит, я разрываю его, – еле слышно произнес я, сам не веря своим ушам. В этот момент передо мной возникло лицо бабушки, которое с упреком смотрело на меня: «Так ты же обещал мне стать известным!» и от этого было особенно тяжело.

Луис посмотрел с укоризной и сказал: – Завтра решим, что делать. Сегодня я должен встретиться с нужным мне человеком, поэтому у тебя еще есть время, подумай хорошо.

Луис вышел, и я остался один в пустой комнате, которая словно огромная белая пасть белой акулы, проглотила меня со всеми моими способностями, прошлым и настоящим.

Время предоставляет нам шанс, и мы не имеем права на ошибку, поэтому в определенный час нам часто приходится выбирать, и этот выбор может иметь серьезные последствия. Раздумывая над происходящим, я чувствовал огромное волнение и потому не мог четко слышать голос своего сердца, чтобы принять твердое решение. Мне не хотелось терять возможность быть представленным широкой американской публике, и в тоже время начинать свою карьеру в Америке с вранья я тоже не мог.

Сколько бы ни думал, все равно я четко понимал, что мое решение не будет удовлетворять Луиса. На завтра вывод был очевиден: мне придется покинуть Америку, даже если разрыв контракта причинит мне материальные убытки.

На следующее утро Луис задерживался, и я спросил у его секретаря, когда он придет. Но высокая красивая дама ответила, что Луис рано утром вылетел во Флориду, а когда он вернется, пока не знает. Мне показался странным отъезд моего партнера, ведь теперь разговор откладывался на неопределенный срок, но мне от этого стало немного легче.

Неожиданно я вспомнил о своих возможностях и заставил себя успокоиться, чтобы полностью сконцентрироваться над воображением. Мне казалось, что я подсматриваю за Луисом в замочную скважину, и мне стало немного отвратительно, впервые за все время.

Вскоре эмоции улеглись, и я четко представил Луиса, идущего навстречу какому-то элегантному мужчине: они вели непринужденный диалог, и незнакомец передал ему солидный портфель с деньгами. Я поспешил скорее выйти из транса, чтобы не стать свидетелем того, чего мне не было положено знать. С другой стороны, я понимал, что срочный выезд Луиса и получение им крупной суммы накануне раскрученного шоу, накладывает на нас какие-то солидные обязательства, а мой отъезд может обернуться для Луиса крупным скандалом.

Подумав, я решил не уезжать, а все-таки попытаться найти компромисс, который бы устроил нас обоих. Как мне казалось, даже из самой трудной ситуации можно найти выход, если хорошенько его поискать. Вскоре мне пришла в голову неплохая, на мой взгляд, идея. Мы могли «рискнуть» показать мой реальный талант зрителям без использования подставных лиц, если я откажусь от своей доли прибыли в шоу.

Луис приехал через два дня и встретил меня, как и прежде, с улыбкой и присущей ему любезностью: – Жду-не дождусь нашего совместного шоу, думаю, это будет фурор!

Я тщательно обдумал свое предложение и предложил Луису новые условия сотрудничества в грядущем шоу. Понимая, что больше всего на свете Луиса интересует прибыль, я рассчитывал на его согласие. И не ошибся. Луис, недолго думая, похлопал меня по плечу и сказал: – Ну, будь по-твоему, раз уж ты хочешь работать бесплатно, так тому и быть: составим дополнительное соглашение к контракту. Только, чур, потом не жаловаться и не просить у меня денег взаймы! И к тому же в соглашении вся ответственность за провал твоего номера будет ложиться на тебя, согласен? – открыто демонстрируя свою находчивость, произнес мой партнер.

– Да, согласен, – без колебания ответил я, понимая, что компромисс найден, и теперь за неделю до шоу я смогу, наконец, сосредоточиться на концепции своего номера. Подготовка к шоу шла ускоренным темпом, и я рассчитывал на первый успех, как фермер рассчитывает на свой первый урожай. Луис практически не вмешивался, и я был очень рад этому. При этом он периодически спрашивал: – Ну как, у тебя все готово? Ты созрел удивлять публику? – и хитро шурясь, тряс меня за плечо.

За день до начала шоу режиссер подошел ко мне и указал время выхода на сцену, подробно проверив все детали моего выступления.

В день объявленного представления в зале был аншлаг, и я предчувствовал начало чего-то огромного и интересного. Соглашение с Луисом было подписано заочно, но теперь я изучил все детали контракта и понимал что меня ждет в случае неудачного выступления. Однако, я не сомневался в себе, как и раньше, ведь главное, что я был честен с собой и своими зрителями.

Луис выполнил свою часть шоу как всегда великолепно: ему рукоплескал весь зал, и зрители требовали на бис повторить еще что-нибудь. Он явился к ним во всем черном и вызвал мужчину из середины зала. Преставление немного затягивалось по времени, и режиссер то и дело недовольно посматривал на часы. Мужчина из зала согласился на запланированный заранее трюк. Однако, я почувствовал, что что-то идет не по плану, так как наш режиссер заговорил на португальском очень громко, я понял – это не было предусмотрено сценарием шоу.

На минуту мне показалось, что Луис не двигается и застыл, но мужчина, быстро поднялся на сцену, резко вытянул из кармана револьвер и выстрелил в моего партнера. Иллюзионист пошатнулся и упал навзничь. В зале поднялся переполох, на сцену выбежала вся охрана, и убийца был немедленно схвачен. Я кинулся к Луису, но тот быстро ожил и мигнул мне, чтобы я ушел.

Понимая, что это секретная часть шоу и я невольно стал ее свидетелем, мне пришлось испытать глубокое разочарование. В театре всё было просто: зритель заранее знал, что актеры играют, и переживал «смерть» артиста без потрясений, наслаждаясь отличной игрой мастера. Но тут было нечто другое, несправедливое и ложное, которое вызвало во мне дикое отвращение.

Каждый раз, когда судьба преподносила подобные уроки, мне приходилось проявлять свои принципы и отстаивать свою позицию. Однако, в данный момент это было бы неуместным и мне пришлось следовать чужому, заранее выписанному сценарию, в котором мне отводилась небольшая самостоятельная роль.

После того, как иллюзионист смог «восстать из мертвых», в зале пошел недовольный ропот: -Это обман! Мы что пришли в цирк? Это не шоу, а черт знает что! Эй, иллюзионист, а где твоя кровь, рассосалась?

Кто-то презрительно смеялся, а некоторые зрители из первых рядов стали спешно покидать шоу, не дождавшись его окончания.

Режиссер схватился за голову и выскочил ко мне, объясняя, что это полный провал, и он пока не знает, как спасти ситуацию. Моя часть выступления была также практически провалена, так как зрители стали покидать зал, и почти вся публика была крайне недовольна. Ситуацию нужно было срочно спасать, и я решился на самодеятельность. Быстро объяснив режиссеру, что мне пора выходить и хуже уже не будет, я поспешил выйти на сцену.

В зале стоял вороний крик, некоторые уже сориентировались и начали требовать от администрации возврат денег за уплаченный билет, называя наше шоу «диким безобразием и кошмаром».

Мой громкий, приветственный и спокойный голос, который неожиданно зазвучал по микрофону, подействовал, как холодный душ, на раскаленную публику. Я уверенно заявил, что шоу продолжается, и все желающие получить ответы на свои вопросы будут немедленно удовлетворены, ведь на сцене не кто иной как Менталист. Это название пришло мне в голову внезапно, как молния, озарив своей истиной и чистотой. Я понимал, что ясновидящий Димитрий продолжит негативную реакцию зала и меня никто не станет слушать.

Первым задала вопрос пожилая дама, спокойно сидящая в первом ряду в отличие от всех: – Скажите, иллюзионист действительно ожил? Или нас обманули, как в цирке?

Ответ был очевидным, но я колебался. Зал замер и все ждали развязки. В детстве мне приходилось часто выкручиваться в школе, и я умел переводить назревающий скандал в другую плоскость, а эта ситуация мне до боли напомнила мое детство, когда часто и необоснованно мои одноклассники выставляли мне свои претензии. Теперь же передо мной были не школьные

товарищи по классу, а весь бомонд Нью-Йорка, учитывая неоправданно высокую стоимость билетов на шоу.

Я широко улыбнулся публике и ответил: – А разве вы поверили в смерть иллюзиониста? Разве это могло произойти в реальности? Вы же знаете какая у нас высокая степень безопасности на шоу! Сюда в зал просто не реально пройти с револьвером или другим оружием. Шоу как раз состоит в том, чтобы вы прочувствовали, как можно воздействовать на человеческую психику, и служит доказательством того, что мы всегда верим тому, чего нет на самом деле, ведь так устроен наш мозг.

Я обратился к женщине, задавшей мне первый вопрос: – Вы, мадам, например, еще вчера не знали, что ваша сестра приедет из Лондона насовсем, так же, как и ваша сестра еще не знала, что попадет с вами на это шоу. Если бы я вам сказал это позавчера, то вы бы не поверили мне, потому что мы склонны верить только тому, в чем точно уверены или что можно наверняка проверить.

Пожилая дама понялась с места и громко воскликнула: – Откуда вам это известно? Объясните это немедленно!

Я снова улыбнулся, заметив, что публика перестала выходить из зала, а некоторые зрители сели на свои места.

– Я хочу представиться: меня зовут Димитрий, и я – Менталист из Израиля. Мои способности в том, что я могу предвидеть и предсказывать события и другие вещи в точности. Я впервые приехал в Америку и очень благодарен этому шоу, которое возможно позволит мне познакомиться с достойнейшей публикой Нью-Йорка и продемонстрировать вам свои способности. Если вы не боитесь задавать свои вопросы публично, то я готов продемонстрировать вам свой талант прямо сейчас, дабы развеять все ваши сомнения относительно моей личности.

Из зала раздался второй вопрос: – Добрый день, Димитрий. Меня зовут Яков, и я тоже родом из Израиля. Честно говоря, я пришел на это шоу ради вас, потому что мои родственники рассказывали о вас, как о действительно человеке с большими способностями предсказания. Позвольте мне спросить у вас: когда, наконец, в этом году выйдет замуж моя дочь Эльзара? Третий год подряд мне предрекают свадьбу разные предсказатели, но их обещания оказываются обычной ложью.

В зале воцарилась необыкновенная тишина, и я был несказанно рад такому доверительному отношению ко мне случайного соотечественника.

Недолго подумав, я ответил ему: – К сожалению, мой друг, ваша дочь выйдет замуж нескоро, потому что он влюблена в Иосифа, с которым она встречалась три года назад. Она еще надеется, что он возвратится, и он действительно вернется к ней, но это случиться не раньше, чем через три года 7 марта.

Неожиданное восклицание прервало тишину в зале, и дочь Якова вскочила с места: – Вы не моли этого знать! Это моя личная тайна, даже Иосиф не знает о том, что я люблю его!

– Не переживайте, леди, он вас любит не меньше, просто иногда мы, мужчины, тоже делаем ошибки, не замечая, как страдают возле нас самые преданные девушки.

Эльзара села на место и громко произнесла: – Спасибо, Димитрий, теперь я верю вам!

В зале снова зашумели и многие стали выкрикивать прямо с места новые вопросы, а некоторые дамы даже начали ссориться между собой. Режиссер спохватился и объявил, что желающие могут задавать свои вопросы Менталисту, заранее подойдя к микрофону, специально оборудованному в зрительном зале.

Похоже, что ситуация начала выравниваться, потому что многие зрители стали выходить из рядов, чтобы пройти к микрофону. Вопросы следовали один за другим: они касались финансов, личных взаимоотношений и даже мыслей тех, кто задавал их. Один молодой юноша спросил: – Вы можете сказать, о чем очень важном я думал вчера утром?

Я рассмеялся и ответил: – Вчера утром вы думали о том, чтобы ваша мама подольше задержалась с ночной смены, потому что некто остался с вами на ночь, и вы проспали.

Юноша не ожидал, что я так быстро отгадаю его секрет, и поспешил удалиться на свое место, ничего мне не ответив, потому что другие люди громко смеялись и показывали на него.

Постепенно в зале воцарился небывалый интерес публики, наше шоу было восстановлено, и я с успехом завершил его под громкие овации присутствующих.

В зале было много зрителей, и на мое везение среди приглашенных оказался посол Аргентины, который через секретаря попросил моей аудиенции буквально на следующий день после шоу, что было особенно приятно.

Я был доволен собой, а главное – мое самолюбие было вознаграждено ощущением того, что мне не пришлось кривить душой и участвовать в нелицеприятном спектакле. Всё, на радость мне и зрителям, закончилось великолепно, и я с облегчением зашел в гримерку, где меня ожидал «воскрешенный» Луис.

Его лицо было бледным и усталым, и он выглядел, словно мертвец, которого действительно вернули к жизни. Луис пожал мне руку и произнес: – Спасибо, Димитрий! Ты настоящий мастер, извини, что я сомневался в тебе. Ты реально спас мое шоу, и мой последний номер действительно был дурацким, сожалею.

В этот момент я почувствовал всю глубину случившегося: ведь еще неделю тому назад я не исключал возможности покинуть шоу из-за собственных принципов, и, возможно, для Луиса это шоу стало бы концом его карьеры или началом надвигающегося банкротства. Мое появление, то ли по счастливой случайности, а скорее всего, по воле судьбы, не позволило разыгаться печальному сценарию, а наоборот, возродило новую волну интереса к шоу у восторженной публики, быстро забывшей об инциденте.

Я посмотрел на Луиса и произнес: – Я не в обиде, просто прошу тебя: больше не составляй этих дурацких контрактов. Я помог тебе, хотя этого не было прописано в контракте, и надеюсь, что ты больше не будешь таким же придирчивым ко мне.

Лицо Луиса слегка порозовело, и он вытер пот со лба: – Не переживай, и я отплачу тебе добром: я полностью выплачу тебе твою долю от шоу, как мы изначально договаривались. Так будет честно с моей стороны, а соглашение просто порвем.

Непонимание между нами улетучилось и от этого на душе стало по-настоящему тепло.

На следующий день в 9—00 мне позвонил секретарь и напомнила о предстоящей встрече с послом. Я был совершенно готов, поэтому в 12—00 прибыл в ресторан «Иерусалим» на набережной.

Господин посол ожидал меня в приватном кабинете, он был молод и необыкновенно красив: – Здравствуйте, Димитрий! Вчера я имел неосторожность присутствовать с женой на вашем шоу и был поражен. Признаюсь, у меня к вам возникло немало вопросов, и я практически не спал всю ночь, чтобы встретиться с вами сегодня. Простите мне мою откровенность.

– Господин посол! Я польщен вашим вниманием к моей персоне и готов ответить на вопросы, которые несомненно являются важными для вас.

Беседа с послом продлилась около получаса, он задавал мне вопросы личного и общественного характера. Но на некоторые я не смог, а вернее не захотел, ответить, потому что я придерживался принципов невмешательства в личную жизнь посторонних людей. Больше всего, я не хотел бы стать свидетелем или соучастником событий, которые могут навредить кому-либо.

– Понимаете, господин посол, есть вещи, которые я, как Менталист, не имею права нарушать. Для меня табу – чужая личная жизнь и без разрешения его собственника я не имею вторгаться в нее.

– Я понимаю, господин Димитрий. Наверное, я не учел этого, простите. Отныне я горячий поклонник вашего таланта и рад пригласить вас в Аргентину с визитом. Более того, я лично

помогу вам создать собственное шоу у нас и посодействую в оформлении ваших документов. Поверьте, я не бросаю слов на ветер, и искренно верю в ваш талант.

Мы пожали друг другу руки, и я с радостью согласился приехать в Аргентину в начале октября. Предложение посла было действительно очень заманчивым. Я всегда имел огромное желание иметь свой путь – путь Менталиста, не участвуя ни в чьих шоу, а следуя внутренним убеждениям и зову своего сердца.

Неожиданно я вспомнил о своей бабушке и подумал, что нужно срочно позвонить ей, ведь я обещал ей сообщить о том, что я стану известным человеком в Америке, как она и мечтала.

Голос бабушки был далеким и одновременно таким долгожданным. Она смеялась в трубку и говорила: «Димитрий, ты всегда был самым моим любимым и умным мальчиком, ты слушал свою бабушку и поэтому ты достиг этого. Ты огромный молодец! Но запомни, жизнь длинная, и всегда знай о том, кто ты и в чем твое призвание. Не иди у трудностей на поводу, и жизнь вознаградит тебя за твой труд и терпение».

Этот недолгий звонок сделал меня по-настоящему счастливым: я снова оказался в своем доме, где прошло мое детство, где я был окружен любовью и пониманием.

Луис пригласил меня вечером в свой офис и выписал мне демонстративно чек на солидную сумму: – Все, как в аптеке! Твоя доля, можешь проверить! – улыбаясь, он мне протянул свою руку.

– Благодарю, Луис! Прости, я не хочу показаться неблагодарным, но должен сообщить тебе, что хочу расторгнуть наш контракт. Я уезжаю в Аргентину. Поэтому пусть этот чек станет моей компенсацией по контракту.

Луис замер и перестал улыбаться. Его лицо осунулось, и он спросил: – Ты меня не простил?

– Нет, все в порядке, просто сегодня я имел встречу с послом Аргентины, который предложил мне свою помощь в его стране. Понимаешь, для меня это предложение – шанс начать собственную карьеру.

Луис переменялся в лице и сказал: – Ну, тогда понятно, это весома причина. Я бы на твоём месте тоже принял такое предложение, тем более на пике славы. А деньги все равно забирай, тебе для самостоятельности они больше пригодятся, не хочу остаться в твоей памяти свиньей.

Честно говоря, я не ожидал такой щедрости от Луиса и был приятно поражен его теплым отношением ко мне: – Что ж, я рад, деньги конечно лишними не бывают. Хорошо, что мы останемся друзьями!

Больше всего на свете я ценю дружбу между людьми, которая нас поистине питает и вдохновляет. И теперь, когда Луис исправился в моих глазах, я испытывал огромную благодарность к нему – человеку, который открыл для меня дверь к известности и признанию. Пусть он был рискованным и вспыльчивым, порой недипломатичным и жестким, иногда являлся беспощадным тираном, но все-таки встреча с ним стала для меня роковой и теперь меня грела мысль о том, что я все-таки принял верное решение, когда не бросил всё, что мне дарила судьба, в минуту от собственной славы.

Переезд в Аргентину 20-летнего юноши прошел более, чем легко. Мне предоставили возможность аренды небольшого, но уютного зала в самом центре Буэнос-Айрес, где я с удовольствием разместился, как известный в Америке Менталист.

Благодаря заработанным деньгам на шоу, я смог заняться личной карьерой и разместить свой небольшой, но очень талантливый штат в самом центре города. Многих своих сотрудников я пригласил из Израиля, так как это были настоящие и верные друзья, с которыми я был знаком еще с театральных выступлений.

Я загорелся собственной идеей, которая должна была быть воплощена в новом проекте, с которым я могу посетить разные страны мира. Аргентина позволила мне реализовать то, о чем мечтал я с момента открытия моих способностей. Эта страна стала для меня вторым домом – местом, где сбылись мои планы и мечты, где я обрел свое личное счастье с моей девушкой Патрисией.

Постепенно популярность приходила ко мне и в Аргентине, но я совсем не стремился к ней, оставаясь все тем же искренним и честным человеком по отношению к себе и другим, и не забывая о напутствии моей бабушки. Мир был действительно огромным и интересным, каждая новая встреча открывала для меня не только новые возможности, но также дарила незабываемые эмоции и впечатления. Люди доверяли мне свои души, и я всегда аккуратно путешествовал в них, соблюдая честные правила и интимность наших доверительных бесед. Нет ничего хуже, чем пустые обещания и ложь – для меня они стали неприемлемой категорией. Если приходилось снова сталкиваться с неприятными ситуациями, я знал уже наверняка, что поступлю правильно, если не стану кривить душой и буду оставаться верен своим принципам.

Я стал популярен в странах латинской Америки и участвовал в многочисленных телевизионных шоу, где с успехом смог продемонстрировать свои способности и оказать реальную помощь людям, которые ко мне обращались.

Благодаря своей работе, сегодня я – Мастер Менталист DIMITRI, человек, который максимально использует возможности своего мозга и демонстрирует вещи, которые кажутся за гранью всего того, что известно современной науке.

Я продолжаю работать над своим развитием и каждый раз ставлю новую планку для совершенства мастерства. Мои родители и брат по-прежнему живут в Израиле и поддерживают меня даже теперь, когда я стал успешным человеком. Я очень ценю их душевное тепло и любовь, без которых, наверное, не получилось бы меня сегодняшнего. Моя бабушка еще жива и, несмотря на свой почтенный возраст, все также с удовольствием смотрит все мои шоу по телевизору. Я бесконечно был и буду благодарен ей за все, что она для меня сделала, и каждый день прошу Всевышнего о том, чтобы ее жизнь продлилась еще немного, подарив мне радость общения с ней.

Понимаясь на олимпе славы, не нужно отталкивать тех, кто все эти годы создавал тебя, помогал или обеспечивал твои возможности, поддерживал в трудную минуту или ругал за нерасторопность. Все эти люди – твой мир, к которому нужно относиться с особой благодарностью и любовью. Благодаря ему, ты существуешь и стал тем, кем ты есть сейчас.

Сегодня я мечтаю стать учителем для многих, кто захочет перенять мой бесценный опыт, и готов поделиться с вами тем, о чем могу рассказать. В моих планах – создание школы Менталиста, где одаренные люди смогут правильно применить или открыть свои способности, которые безусловно имеются в очень многих из вас.

Сегодня я с уверенностью могу сказать, что путь Менталиста – не простой путь, но он под силу каждому, кто хочет познать себя, свой собственный мир и научиться управлять им на благо себе и другим людям.

Каждый вправе выбирать свой, непохожий на других путь, и я готов помочь вам в вашем выборе, став в долгой дороге надежной опорой, поддержкой и помощником.

Вместе наш путь будет намного легче! Присоединяйтесь!

ГЛАВА 2. МЕНТАЛИСТЫ В ИСТОРИИ

Ментализм, как явление и научное понятие возникло сравнительно недавно, всего несколько столетий тому назад, с развитием современного общества и заменой традиционных штампов о колдовстве и магии взамен на признание научно обоснованных экспериментов, существование гипноза и телепатии.

Истоки ментализма связывают с существованием магов и колдунов, когда человечеству были чужды такие понятия как гипноз, телепатия, телекинез, парапсихология. Ментализм как учение о психологическом влиянии имеет широкий спектр направлений и сосредоточено на изучении особенных психических свойств человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.